

— Не стану скрывать, один мастер предсказал, что если Гу Юй не женится до тридцати, то останется в одиночестве до конца своих дней. Мы, как родители, очень обеспокоены этим, поэтому надеемся, что вы успеете пожениться до его тридцатилетия.

Хотя слышать подобное лично было довольно дико, Ши Ци понимал: даже если это звучит нелепо, с вероятностью девяносто процентов таков уж этот сюжет.

Он ответил:

— Мы вместе не так уж давно, но если это нужно ради Гу Юя, я готов вступить с ним в брак как можно скорее.

Мать Гу одобрительно кивнула и прямо сказала:

— Хорошо.

Гу Юй и его отец переглянулись. Они ожидали, что Ши Ци не поверит в эту историю, но никак не думали, что он согласится так легко.

Тем же вечером, когда они ехали домой, Гу Юй спросил:

— Ты правда поверил в то, что родители наплели про предсказание?

Ши Ци покачал головой:

— Нет.

— Тогда зачем ты согласился на просьбу моей матери?

— Я могу понять тревогу родителей. В противном случае они бы не одобрили твой брак с Вэнь Сяонань.

Гу Юй только хотел задать вопрос, как Ши Ци перебил его:

— Не думай, что раз вы разыграли спектакль, то я не вижу подвоха. Я не понимал этого раньше только из-за недостатка информации, но не считай, что твои родители ничего не замечают.

В этот момент Гу Юй заметил неладное:

— Кажется, машина позади нас преследует.

Ши Ци взглянул в зеркало заднего вида. Серебристый седан действительно неотступно следовал за ними уже довольно долго. Гу Юй немного прибавил скорость, и машина сзади ожидаемо ускорила тоже. Ши Ци уже догадывался, чьих это рук дело, и понимал, что аварии, скорее всего, не избежать.

— Пёс, слушай внимательно. Если мы попадем в аварию, используй все мои очки злодея, делай что хочешь, но удержи людей из той машины.

007, хоть и был в панике, не имея физического тела, ничем не мог помочь. Ему оставалось лишь согласиться.

Расстояние между машинами сокращалось. Оба понимали, что противник переходит к действиям. Гу Юй скомандовал:

— Держись крепче, нам нужно оторваться.

Он вдавил педаль газа в пол, и машина рванула вперед, словно гоночный болид. Ши Ци тем временем достал телефон, чтобы вызвать полицию — нужно было гарантировать помощь сразу после инцидента.

Автомобиль Гу Юя обладал превосходными характеристиками, но и преследователь не отставал, даже пытаясь пойти на обгон. Казалось, неприметная на вид машина была серьезно модифицирована.

Хуже всего было то, что рядом с дорогой тянулась река. Если авария произойдет сейчас, последствия могут стать катастрофическими. Гу Юй тоже это понял и направил машину подальше от воды.

Преследователь поравнялся с ними и резко вильнул, подрезая автомобиль Гу Юя. Гу Юй понимал, что нельзя идти на таран, и сбросил скорость, чтобы смягчить удар.

Столкновение произошло на огромной скорости — было ясно, что их хотят убить. Хотя они отъехали от реки, склон горы за отбойником тоже не сулил ничего хорошего.

Их машина врезалась в ограждение. Боль от удара была острой, сработавшие подушки безопасности оглушили обоих. В полубессознательном состоянии Ши Ци услышал встревоженный голос 007:

— Быстрее, обними Гу Юя, у него аура главного героя!

Он попытался протянуть руку, но подушка безопасности и ремень удерживали его на месте. Когда он уже почти сдался, Гу Юй, словно почувствовав его состояние, сам потянулся к нему.

— Не бойся, — прошептал он, и его рука мелко дрожала.

Новый удар — они пробили ограждение. Ограждение не выдержало чудовищной силы, и машина вылетела за пределы дороги. Ощущение невесомости, головокружение, боль — всё навалилось разом.

Умру ли я? — это была последняя мысль Ши Ци.

Снова открыв глаза, он увидел лишь ослепительную белизну и летающего пса.

— Хозяин, вы наконец очнулись! — 007 рыдал, и в его голосе смешались горе и радость.

— Сколько я спал? — Ши Ци чувствовал, что руки и ноги закованы в тяжелый гипс, а каждый вдох отзывается болью во всем теле.

— Неделью, — ответил 007.

— А Гу Юй? — Ши Ци спрашивал и о том, где он, и о его состоянии.

007 указал на соседнюю койку. Ши Ци не мог повернуть шею, поэтому лишь краем глаза заметил край больничной кровати.

— Его состояние куда хуже вашего. Он до сих пор ни разу не приходил в сознание. За это время уже не раз выписывали направление на реанимацию. Врачи говорят, если не очнется через неделю, то, возможно, уже никогда не проснется.

Пальцы Ши Ци дрогнули, он безжизненно уставился в потолок. Он всегда был человеком холодным, не привыкшим выражать эмоции или привязываться к кому-то, но сейчас он впервые по-настоящему хотел, чтобы этот человек поправился.

В этот момент дверь палаты отворилась. По шагам Ши Ци узнал вошедшую — это была мать Гу Юя. Увидев, что Ши Ци открыл глаза, она поспешно подошла и села на стул у кровати.

— Тетя... — его голос, долго остававшийся без дела, едва слушался.

— Сяо Ци, ты наконец очнулся! — в ее голосе слышалось облегчение, но в глазах застыла нескрываемая печаль. Она постаралась как можно спокойнее рассказать о состоянии сына.

— Тетя, с Гу Юем обязательно все будет хорошо... — голос Ши Ци звучал твердо. Он ведь главный герой, в конце концов.

Мать Гу кивнула, но, слушая его утешения, не смогла сдержать дрожь:

— Да, я верю, что он преодолеет эту беду.

Прошла неделя. На седьмую ночь Ши Ци уже мог передвигаться на костылях, но Гу Юй все еще не приходил в себя. Родители почти потеряли надежду.

Ши Ци безразлично сидел у кровати Гу Юя и слегка коснулся его бледной щеки рукой, которая пострадала меньше всего. 007 с тревогой наблюдал за ним: хотя за эти дни на лице Ши Ци не было эмоций, он чувствовал, насколько тому тяжело.

Ши Ци просто сидел, как вдруг одна капля воды без предупреждения упала на тыльную сторону ладони Гу Юя. Он поднял руку к лицу — это были его собственные слезы.

Почему? Их отношения, длившиеся всего несколько месяцев, не были чем-то глубоким, но Ши Ци чувствовал боль, идущую из самых глубин души. Эта боль была такой невыносимой, что Ши Ци был готов хоть сейчас отправиться вслед за Гу Юем.

Не выдержав, он согнулся и прижался лбом к руке Гу Юя, медленно закрыв глаза. Внезапно он почувствовал слабое движение. Он тут же выпрямился и посмотрел на руку Гу Юя — она действительно шевельнулась.

— Гу Юй! Гу Юй! — позвал он.

Словно услышав зов, веки Гу Юя начали подрагивать, он попытался открыть глаза.

— Сяо Ци... — голос его звучал пугающе хрипло.

Ши Ци тут же нажал кнопку вызова врача. Гу Юй прошептал:

— Почему ты плачешь? — он с трудом поднял руку, чтобы смахнуть слезу с его щеки.

Ши Ци отвел лицо и буркнул:

— Ничего я не плачу...

Вскоре прибежали врачи и провели осмотр. Родители, получив известие, тоже быстро приехали. Только после слов врача о том, что после заживления ран его можно будет выписать, все смогли вздохнуть с облегчением.

Через несколько дней после того, как Гу Юй пришел в себя, пришли полицейские, чтобы взять показания. Преступника поймали, но расследование зашло в тупик. Увидев, что толку мало, полицейские собрались уходить, но Ши Ци окликнул их:

— Товарищ полицейский, у меня есть подозрение. Можно мне самому поговорить с тем водителем?

Полицейский нахмурился:

— Столько экспертов по допросам ничего не добились, что ты можешь сделать?

— Раз сейчас информации нет, почему бы не дать мне шанс? В любом случае, допрос будет под вашим полным контролем, а вдруг что-то прояснится?

Полицейский помедлил, но в итоге согласился ходатайствовать перед начальством.

Прошло больше полумесяца. С еще не до конца зажившими конечностями они вместе выписались из больницы и вернулись к работе.

Однажды Ши Ци вернулся домой, но в квартире было темно и тихо. Он зашел внутрь и написал сообщение Гу Юю:

— Еще не вернулся?

Ответ пришел мгновенно:

— Жду тебя на террасе.

Что он задумал? Озадаченный Ши Ци направился на террасу.

<http://bllate.org/book/20238/2016402>